

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ И ЕЕ ЗАДАЧИ В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ

Как известно, классическая филология—наука, изучающая путем анализа памятников слова многообразные стороны античной культуры. Основа классической филологии—античный текст и его всесторонняя интерпретация. Эта наука преподавалась в наших университетах с самого их возникновения, но глубокая научная разработка проблем классической филологии началась в университетах лишь с середины 19-го столетия.

Начало положил профессор Московского университета П. М. Леонтьев, первый издавший статьи по классической филологии в сборнике «Пропилеи», в котором он сам поместил много ценных исследований. Далее следует упомянуть ряд выдающихся ученых Киевского университета, конца 19-го века: покойных А. И. Сонни¹, Ю. А. Кулаковского² и особенно Ф. Г. Мищенко (с 1879 г. проф. Казанского университета), известного публикацией русских переводов Геродота, Фукидида, Полибия, Страбона, а также написавшего «Отношение трагедий Софокла к современной поэту действительной жизни в Афинах» (1874 г.) и другие работы³.

Затем нельзя не отметить и сейчас работ проф. б. Петербургского университета Н. М. Благовещенского «О литературных партиях в Риме в век Августа» (СПб., 1855) и «Гораций и его время» (СПб., 1864), кроме того издавшего с русским переводом и комментарием труднейшего римского сатирика Персия (СПб., 1873).

Ценными остаются также работы по латинскому синтаксису, римской истории и «древностям» профессора Харьковского университета И. В. Негушила⁴.

Давнишний в западноевропейской науке спорный «Гомеровский вопрос» (вопрос о происхождении и авторе «Илиады» и «Одиссеи») привлек внимание и русской науки. Мы имеем исследования покойного проф. Казанского университета С. П. Шестакова (ум. в 1940 г.)⁵, проф. б. Петер-

¹ Особенно известна его докторская диссертация на латинском языке, *Ad Dionem Chrysostomum analecta*, Киев, 1896 г. (Введение в издание этого оратора-философа).

² Его главные филологические работы: «Коллегии в древнем Риме», Киев, 1882 г. и «Сказание об основании Рима», Киев, 1888 г. Большое значение имеет перевод Аммиана Марцеллина, сделанный Кулаковским и Сонни.

³ Другая большая работа Мищенко «Опыт по истории рационализма в древней Греции», 1881 г.

⁴ Латинский синтаксис, Харьков, 1880 г.; Очерк римских государственных древностей, Зап. Харьк. унив., 1894, 1896, 1897 гг.

⁵ О происхождении поэм Гомера, Казань, 1899 г.

бургского университета Ф. Ф. Соколова (1841—1909)—блестящее исследование в духе «унитарной» теории, доказывающее единство «Илиады»¹, работы проф. того же университета Ф. Ф. Зелинского².

Помимо гомеровского вопроса проф. Ф. Ф. Соколов занимался, главным образом оперируя эпиграфическим материалом, реставрацией фактов наиболее темного периода истории Греции III—II вв. до н. э. и в этом отношении явился создателем целой школы филологов, из которых некоторые превзошли своего учителя.

Среди них следует упомянуть известного эпиграфиста, проф. Московского университета, впоследствии академика А. В. Никитского (ум. в 1923 г.)³ профессора Московского университета Н. И. Новосадского⁴ и профессоров Ленинградского университета, потом академиков, В. К. Эрнштедта⁵, С. А. Жебелева⁶ и особенно В. В. Латышева, с именем которого связано начало глубокого изучения остатков греко-римской культуры на юге нашего Союза. Профессор того же университета И. В. Помяловский еще в 1881 г. издал «Сборник греческих и латинских надписей Кавказа». Из петербургской школы Ф. Ф. Соколова вышел и ныне здравствующий академик И. И. Толстой.

В. В. Латышев обратил серьезное внимание на изучение эпиграфических памятников культуры греческих колоний на северном побережье Черного моря и издал капитальный труд «Древние греческие и латинские надписи Северного Причерноморья» (3 тома, 1885—1902 г.), а также «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе» (1890—1904)⁷.

В б. Петербургском университете работал профессор, потом академик М. И. Ростовцев, посвятивший свои капитальные работы главным образом античной культуре Северного Причерноморья и истории древнего Рима⁸. Следует особо упомянуть и основоположника «яфетической теории» академика Н. Я. Марра, привлекавшего в сферу своего изучения также латинский и греческий языки.

В Московском университете основателем школы филологов был знаменитый профессор, затем академик Ф. Е. Корш (1843—1915). Гениальный филолог, лингвист и историк литературы он показал, что классическая филология в изучении языка не может плодотворно развиваться без связи с общим языкознанием. Корш положил начало лингвистическому направлению классической филологии⁹. По этому пути успешно продолжали идти его ученики: профессор, потом академик М. М. Покровский (также ученик академика Ф. Ф. Фортунатова), проф. А. А. Грушка и

¹ Гомеровский вопрос, ЖМНП, 1868, № 11 и 12.

² Особенно важна его работа «Закон хронологической несовместимости и композиция «Илиады» (в сборнике в честь акад. Ф. Е. Корша, 1896 г., стр. 101—121).

³ Его основные труды: «Дельфийские эпиграфические этюды», Одесса, 1894—95, «Исследования в области греческих надписей», Юрьев, 1901.

⁴ Главные работы: «Елевсинские мистерии», СПб., 1887, «Культе навилов в древней Греции», Варшава, 1891, «Орфические гимны», Варшава, 1900, «Греческая эпиграфика», I, М., 1909.

⁵ Его выдающаяся работа «Порфириевские отрывки из аттической комедии СПб 1891 г.

⁶ Важнейшая его работа «Из истории Афин 229—31 г. до Р. Хр.», СПб., 1898; «'Αρχαί. В области древностей провинции Ахайи», СПб., 1903.

⁷ Вся работа в новой редакции переиздается в журнале «Вестник древней истории».

⁸ Его главные труды до революции «Римские свинцовые тессеры», «Античная декоративная живопись на юге России», текст и атлас, 1914, и работа по истории римского колоната (на нем. языке, 1910). Кроме того, будучи за границей, он выпустил ряд больших работ из социально-экономической истории древнего мира, которые характерны буржуазной модернизацией истории древности.

⁹ Главные работы Ф. Е. Корша: О сатурнийском стихе, М., 1868 и «Способы относительного подчинения», М., 1877.

ныне здравствующий проф. С. И. Соболевский (больше ученик проф. А. Н. Шварца).

Каково же было развитие науки классической филологии? В чем заключается задача науки, изучающей древние языки и занимающейся интерпретацией латинских и греческих текстов, в системе историко-филологического образования и в развитии исследовательской работы?

Постановка преподавания классической филологии в дореволюционных университетах предполагала, что студенты получали предварительную подготовку по всем древним языкам уже в средней школе. Конечно, эта подготовка в дореволюционных гимназиях имела крупные недостатки. Преследуя политически-реакционные цели, считая самих преподавателей древних языков слугой самодержавия, царское министерство народного просвещения перегружало гимназические программы древними языками; латинский язык проходил с первого класса все восемь лет, греческий язык начинался с третьего класса. Лишь незадолго до революции в гимназиях был оставлен один латинский язык.

Преподавание отличалось схоластическим характером; редкие преподаватели давали культурно-исторический и литературный комментарий к читаемым авторам и раскрывали учащимся все значение античной культуры; дело большей частью ограничивалось грамматическим разбором заданного отрывка текста, при переводе которого у учеников иногда совершенно утрачивалась связь данного отрывка с содержанием целого произведения. Подготовка часто сводилась к формальному изучению языков, их грамматики и синтаксиса.

Великая Октябрьская социалистическая революция сделала всякую науку доступной всем трудящимся; она открыла небывалые перспективы для всех наук. Однако на первом этапе нашей революции, разрушавшей все старое и реакционное, нельзя было сразу восстановить изучение древних языков в преобразованной средней школе.

После закрытия в 1921 г. старых историко-филологических факультетов преподавание классической филологии на новой основе полностью восстановлено не было. Причиной этого явления отчасти было отношение к классической филологии школы М. Н. Покровского, все еще находившейся под впечатлением царского реакционного школьного классицизма. Читалась только античная литература, но преподавание латинского языка все еще не было организовано. Впоследствии латинский и греческий языки преподавались историкам и лингвистам в Российской ассоциации научно-исследовательских институтов (Ранион), далее в Государственной академии искусствознания (ГАИС); в этих учреждениях в античной секции разрабатывались и проблемы античной литературы. Также в ИИЛ наряду с античной литературой для античников (историков и словесников) преподавались древние языки, которые изучались также и аспирантами Академии истории материальной культуры. Таков был первый этап изучения древних языков в системе советского образования.

В 1932 г. в Москве был открыт институт философии, лингвистики и литературы (ИФЛИ) имени Чернышевского и такой же институт в Ленинграде (ЛИФЛИ); эти институты исполняли функции филологических факультетов университетов. В них и были открыты новые отделения классической филологии. Впоследствии ИФЛИ и ЛИФЛИ вошли в состав Московского и Ленинградского университетов в качестве филологических факультетов. В дальнейшем классические отделения стали открываться и в других университетах: в Тбилиси, в Харькове, в Томском университете (с 1941/42 учебного года), в Казанском (с 1944/45 г.); с того же года — в Латвийском университете; преобразовано отделение классической филологии в Львовском университете, существовавшее с 1772 г. Создание

классических отделений показывает заботу Партии и Правительства и об этом участке идеологического фронта. Мало этого. Даже в суровое военное время, в период Великой отечественной войны, Советское правительство, озабоченное поредением рядов старых специалистов—преподавателей латинского и греческого языков, решило усилить подготовку филологов. Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 4. II. 1944 г. был увеличен прием на классические отделения университетов и создано новое отделение классической филологии в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина.

Для урегулирования учебных планов, программ, создания и пересмотра учебных пособий и улучшения методики преподавания в 1944 г. была создана в Министерстве высшего образования под председательством проф. Н. Ф. Дератани экспертная комиссия по классической филологии, в которую вошли главным образом представители Московского университета, Института мировой литературы им. А. М. Горького, Института иностранных языков и Московского пединститута им. В. И. Ленина. Эта комиссия проделала большую работу; в июле 1944 г. было даже создано общемосковское совещание преподавателей древних языков и классической филологии, выработавшее мероприятия для улучшения методики преподавания.

Если в университетах все время шло преподавание древних языков, то в педагогических институтах на историческом и литературном факультетах нет ясности о преподавании этих языков. Латинский язык был, им. правда, введен в 1937 г., в связи с чем в Педагогическом институте В. И. Ленина явилась возможность образовать даже отдельную кафедру классической филологии. Но латинский язык был снят, затем снова введен, однако на исторических факультетах допущен лишь как факультативный.

Вряд ли правильно также, в целях сокращения обязательных учебных часов, переводить латинский язык в факультативные дисциплины и на литературных факультетах. Это является совершенно нецелесообразным, даже если бы наша средняя школа давала для желающих стать филологами и историками элементарную подготовку по древним языкам. Но при отсутствии в учебных планах средней школы латинского языка и элементарной филологической подготовки у поступающих в высшую школу снятие латинского языка на литературных факультетах является просто недопустимым.

Мы знаем, как высоко ценили основоположники марксизма античную культуру, как прекрасно они знали и ценили латинский и греческий языки. Известно, что К. Маркс, по воспоминаниям Лафарга и В. Либкнехта, читал трудный текст Эсхила в греческом подлиннике и настолько знал греческий язык, что «по вечерам отдыха ради увлекался «Гражданскими войнами в Риме» Аппиана в греческом оригинале»¹. Латинские фразы и крылатые выражения употребляли и Маркс и Энгельс. Энгельс резко возражает Дюрингу, который намерен «упразднить и знание древних языков, открывающее, по крайней мере, лицам разных стран, получившим классическое образование, общий широкий горизонт»². В своих речах и выступлениях Ленин и Сталин нередко привлекают образы античной литературы и мифологии.

Помимо общеобразовательного значения латинский язык особенно пужен в целостной системе подготовки педагога-историка, словесника-лингвиста и историка литературы.

¹ Письмо к Энгельсу от 27 февраля 1861 года, Маркс и Энгельс, соч., т. XXIII, стр. 15.

² Анти-Дюринг, Партиздат, 1934, стр. 233.

Следует помнить, что пока еще студент приходит в педагогический вуз без знания латинского языка. В вузе элементарное прохождение латинского языка дает студенту понимание научных (политических, философских и юридических) терминов, а также родного языка, который только тогда может быть понят, «когда прослеживают его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставлять без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки» (Энгельс)¹.

Помимо этого опытный преподаватель попутно знакомит студента с античной культурой. Нельзя стать на узко утилитарную точку зрения, т. е. готовить студента педагогического вуза только по тем дисциплинам, которые преподаются в средней школе.

Мы должны гордиться широкообразованного и высококультурного педагога. Это необходимо все время иметь в виду в свете поставленной товарищем И. В. Сталиным задачи превзойти достижения зарубежной науки.

Перед нашей классической филологией стоят, таким образом, серьезные задачи по подготовке кадров преподавателей древних языков и античной литературы, по изданию соответствующей учебной литературы. Большое место в работе филологов должно занять издание высококачественных переводов античных авторов, чтобы сделать великие творения античной литературы достоянием широких кругов советской интеллигенции.

Не меньшие задачи настоятельно выдвигаются требованиями нашей науки в области научного исследования проблем истории языка и литературы, имеющих большое значение не только для построения правильной материалистической теории происхождения языка и законов его развития в конкретных исторических условиях, но и для дальнейшей марксистско-ленинской разработки теории и истории литературы, в частности античной, до сих пор составляющей одно из величайших сокровищ человеческой культуры. Многие проблемы классической филологии тесно переплетаются с актуальными и важными вопросами истории, в том числе ранней истории народов СССР. Исторические исследования оплодотворяют филологическую науку и в свою очередь получают необходимую поддержку от специальных филологических изысканий. Открытия последних десятилетий, которые показали далеко уходящие в древность связи древних греков с народами Передней Азии и Эгейским миром в широком смысле слова, по-новому ставят вопрос о происхождении древнегреческого языка, который уже нельзя трактовать как изолированный, искони самостоятельный, язык какой-то особой ветвью индоевропейского древа. Древнегреческий язык начинает вырисовываться как некая ступень в развитии языков Средиземноморья вообще. Изучение истории греческого языка в свете новых исторических открытий (например, «Ахийява» восточных текстов) и исследований должно окончательно развеять миф о «нордической расе» как носительнице какой-то особой, исключительной культуры, не зависящей от условий общего исторического процесса.

Для вопросов этногенеза народов Европы, в частности славян, углубленные исследования в области классической филологии являются одним из необходимейших условий. Для разработки истории народов того времени, от которого письменных источников не могло быть, история языка, наряду с археологическими памятниками, — ценный и важный источник. Топонимика и этнонимика, занимающие столь важное место в исследованиях этногенеза, только тогда являются полноценным материалом, когда их использование основано на серьезном изучении истории языка, особенно на данных сравнительного языкознания. Исследования Н. Я. Мар-

¹ Там же.

ра показали, какие значительные результаты для истории могут быть достигнуты благодаря палеонтологии языка при методологически правильной ее разработке. А со времени Бахофена стало ясно, как много может дать для познания далекого прошлого изучение античной мифологии.

Для изучения Скифии, народов Кавказа и Северного Причерноморья именно филологическая наука сумела собрать дошедшие до нас разрозненные данные древних авторов и составить свод эпиграфических источников. «*Scythica et Caucasica*» и «*Inscriptiones Orae Septentrionalis Ponti Euxini*» В. В. Латышева вошли в фонд мировой науки. Но здесь требуются громадные усилия для дальнейшей разработки богатого наследия прошлых поколений ученых. Свод надписей Северного Причерноморья должен быть дополнен многочисленными новыми публикациями и открытиями последних десятилетий; необходимо свести в одно собрание античные надписи, открытые в других областях СССР. Собранный материал античных источников—литературных и эпиграфических—по истории нашей родины должен быть не только систематизирован, но и филологически изучен. Здесь должна быть проделана критическая работа, без которой пользование источниками может привести историка к неправильным выводам. Филологические занятия—необходимое предварительное условие для исторического изучения древности. Изучая древнюю общину, Энгельс считал необходимым, как он пишет К. Марксу, заняться фризско-англо-готско-скандинавской филологией и археологией, а через несколько месяцев (15 июня 1865 г.) он пишет Марксу: «Я изучаю теперь сказки Гримма, германские героические саги, древнефризское право и т. д. Лишь только с этим несколько справлюсь, я серьезно перейду к древненорвежскому языку».

Нашим историкам приходится обычно пользоваться здесь результатами, добытыми буржуазной филологией, подходящей к источниковедческим исследованиям с формальным, главным образом, критерием и с точки зрения буржуазного понимания исторического процесса. Отсутствие у нас самостоятельной критики, например римской анналистической традиции, приводит к тому, что ранняя история Рима в наших учебниках и общих работах по истории Рима страдает либо чрезмерной неопределенностью и схематизмом, либо, наоборот, чрезмерной категоричностью. О том, что может дать правильная научная методология в филологических исследованиях, учат нас данные Марксом и Энгельсом блестящие образцы толкования терминов *γένεσις*, *gens*, *enuptio gentis* в «Происхождении семьи». В области критики античных источников перед нашими филологами обширное поле деятельности. Важно только организовать подготовку кадров советских историков.

Перед классической филологией стоят большие задачи не только в изучении и преподавании древних языков и литературы, но и в разработке важных историко-филологических проблем. Содружество истории и филологии должно обогатить не только наши исторические знания, но и поднять филологию на уровень науки, изучающей и познающей закономерности развития человеческой культуры от самых первичных, прослеживаемых в языке, ее начатков до высшего ее этапа—культуры коммунистического общества.

